

ОТ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК» К «НЕДЕЛЕ»: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Я. В. АБРАМОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1880-х ГОДОВ

Е. И. Гаврилова, Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 ноября 2021 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме становления взглядов одного из главных идеологов легального народничества Я. В. Абрамова. Анализируются причины, по которым в течение первой половины 1880-х гг. революционный пропагандист сначала становится сотрудником радикально-демократического журнала «Отечественные записки», а затем переходит в газету «Неделя» – главную цитадель умеренно правого народничества. Выявляются спорные вопросы, связанные с изучением особенностей внутренней эволюции Абрамова как писателя и общественного деятеля.

Ключевые слова: Я. В. Абрамов, революционное и легальное народничество, народники-культурники, «Отечественные записки», «Неделя».

Abstract: the article is devoted to the problem of the formation of the views of one of the main ideologists of legal populism Ya. V. Abramov. The author analyzes the reasons why during the first half of the 1880s this revolutionary propagandist first joined the radical-democratic journal «Otechestvennye zapiski» and then joined the newspaper «Nedelya», the stronghold of moderate right-wing populism. Controversial issues related to the study of the peculiarities of Abramov's internal evolution as a writer and public figure are revealed.

Key words: Ya. V. Abramov, revolutionary and legal populism, populists-culturists, «Otechestvennye zapiski», «Nedelya».

Видный русский писатель, публицист и общественный деятель народнического направления Яков Васильевич Абрамов (1858–1906) – одна из самых востребованных фигур в современном народниковедении. Он единственный из главных народников-культурников 1880–1890-х гг., кто попал в «Российскую историческую энциклопедию». Ни И. И. Каблиц-Юзов, ни С. Н. Кривенко не удостоились такой чести. Дело в том, что Абрамов – это общепризнанный основоположник теории «малых дел», которая по-прежнему считается идейным знаменем позднего народничества. Начало эпохи «малых дел» тоже принято отсчитывать с 1885 г., когда Абрамов на страницах газеты «Неделя» призвал демократическую интеллигенцию к новому походу в деревню на «культурную работу».

Еще в начале 1880-х гг. Абрамов, будучи деятельным сотрудником журнала «Отечественные записки», тяготел к левому (политизированному) крылу легального народничества. Был тесно связан с участниками революционного движения. Посвященные им словари даже называют Абрамова революционным народником, «пропагандистом» [1, с. 9]. Но всего через год после закрытия «Отечественных записок» наш «революционер» вдруг оказался в «Неделе» – главной

цитадели умеренно правого (культурного) народничества, причем на положении ведущего публициста этой газеты.

Первым на странную метаморфозу в жизни Я. В. Абрамова обратил внимание его современник Н. В. Шелгунов. В 1889 г. в ходе полемики с теоретиками «Недели» он задался вопросом, почему именно Абрамов стал воплощением «безликого и унылого восьмидесятиничества». Проанализировав биографию публициста (по «Критико-биографическому словарю» С. А. Венгерова), Шелгунов пришел к однозначному выводу – это его безыдейность и узкий практицизм. Отказавшись от пропаганды определенных общественных идеалов, ради разработки практических вопросов повседневной жизни, Абрамов мог свободно сотрудничать в любых изданиях, за исключением крайне правых [2, с. 163–164].

Впоследствии историки все-таки признали принадлежность Абрамова к идеологам умеренного народничества. Но вопрос о причинах резкой перемены флангов, хотя и в рамках одного общественного направления, так и остался открытым. Точнее все сводится к изменениям внешних условий деятельности народников, без учета особенностей внутренней эволюции публициста [3, с. 275]. И на это есть свои причины. К сожалению, имеющиеся в распоряжении исследователей источники, включая архивные материалы, слишком лаконичны.

В то же время сохранилась автобиография Абрамова 1886 г., в которой ни о каких переломах во взглядах писателя речь не идет [4]. Возможно, интересующий нас процесс становления будущего идеолога культурного народничества развивался «по шагам» и начался еще в период его сотрудничества в «Отечественных записках». Поэтому в данной статье мы рассмотрим причины прихода Абрамова в «Неделю» в контексте всей его тогдашней литературно-общественной деятельности.

Я. В. Абрамов пришел в народническое движение на рубеже 1870–1880-х гг., когда тон в его развитии задавали революционные народники. В 1877 г. сын мещанина из Ставрополя-Кавказского в поисках лучшей доли стал студентом столичной Медико-хирургической академии. Через год за участие в распространении нелегальной литературы его выслали на родину. Но новые идеи настолько овладели сознанием юноши, что в скором времени он превратился в лидера местной радикальной молодежи. Организованный в 1879 г. Абрамовым кружок занимался пропагандой революционной борьбы с самодержавием. Впрочем, дальше обсуждения подпольных изданий «Земли и воли» дело явно не пошло. 23 июля 1880 г. уличенные в их хранении Абрамов и его жена были подвергнуты шестинедельному домашнему аресту, а затем на два года за ними установили негласный полицейский надзор [5, л. 4]. Все это ставит под сомнение репутацию «ярого революционера», которую юный Абрамов заслужил у стражей порядка Ставропольской губернии [6, с. 75]. Впрочем, в 1882 г. надзор за ним был продлен.

В начале 1881 г. Абрамов возвращается в Петербург с ясным намерением стать профессиональным литератором – выразителем и защитником интересов простого народа. Обладая неплохими способностями к написанию художественно-публицистических текстов и завидной работоспособностью, Абрамов быстро вошел в круг самых популярных писателей демократического лагеря – сотрудников журналов «Отечественные записки», «Слово», «Устой» и «Дело». Это Г. И. Успенский, В. М. Гаршин, С. Н. Кривенко, Н. К. Михайловский, Н. В. Шелгунов и др.

Судя по роду занятий и идейному окружению с начала 1880-х гг. Абрамов явно тяготел к нарождающемуся тогда легальному народничеству. Но надежды «легалистов» на то, что революционеры заставят самодержавие пойти на уступки интеллигенции, были еще очень велики. Неслучайно те же Михайловский и Кривенко активно сотрудничали в подпольной печати. Об Абрамове таких сведений нет. Зато, например, известно о его связях с народовольцем Николаем Гомолицким. В 1882 г. Абрамов входил в состав организованного им в Ставрополе революционного кружка [5, л. 4–4 об.].

Мы не знаем реакции Абрамова на события 1 марта 1881 г. Скорее всего, начинающий писатель, как и его новые друзья, сочувствовал «тираноборцам». А иначе нетерпимый к инакомыслию Михайловский не привлек бы его в «Отечественные записки». Первая статья Абрамова «Программа для собирания сведений о русском сектантстве» появилась в журнале в апреле–мае 1881 г.

Вообще фактов, раскрывающих отношение Абрамова к политической борьбе с самодержавием, немного, и в основном они относятся к периоду, когда народнический публицист переходил на позиции аполитизма. Так, в конце августа 1883 г. он вместе с С. Н. Кривенко и Г. И. Успенским участвовал в сборе денежных средств в пользу «Народной воли» [7, с. 143], а уже следующей весной отказался от предложения своего земляка Г. А. Лопатина о сотрудничестве в «Вестнике “Народной воли”» на том основании, что «...“политический” террор отжил свой век и скорее вреден, чем полезен. Вот “аграрный” террор в самый раз и пр. и пр.» [8, с. 114].

Опубликовавший этот отрывок из письма Г. А. Лопатина к Л. А. Тихомирову от 6 апреля 1884 г. историк Б. И. Николаевский сделал важный вывод о том, что в тот момент Я. В. Абрамов уже стоял на позициях «позднего народничества». Разумеется, речь здесь идет о более поздней версии революционного народничества, а не о легальных народниках, так как, по словам исследователя, «в 1883–85 гг. он [Абрамов] был еще в революционном лагере» [там же, с. 113]. Кстати, после ареста Лопатина в октябре 1884 г. у него найдут зашифрованный адрес Абрамова, изобличающий связи публициста с революционной средой [5, л. 4 об.].

Когда Лопатин обратился к Абрамову, тот уже вел в «Отечественных записках» отдел «По поводу внутренних вопросов», сменив на этом важном посту С. Н. Кривенко, арестованного в январе 1884 г. за связи с народовольцами. В начале 1880-х гг. Абрамов находился под его влиянием. «Было время, когда я почти молился на Вас», – писал публицист в одном из своих писем к Кривенко конца 1890-х гг. [9, л. 12 об.]. Но идти по пути своего именитого предшественника он все-таки отказался, видимо, осознав, что политический террор завел народников в тупик. Интеллигенция не могла осуществить политический переворот без поддержки народа, а он пока царелюбив и богобоязнен и желает перемен только в земельном вопросе.

По свидетельству В. Л. Бурцева, в то время Абрамов «играл» в радикальном лагере роль литератора-теоретика. Еще осенью 1883 г. публицист сблизился с чернопредельцами «второго призыва» П. А. Латышевым (они вместе учились в Медико-хирургической академии) и прибывшим из Харькова Ю. А. Буниным

[8, с. 113]. Плодом их совместных усилий стала брошюра «Опыт обоснования программы народников» (издана в Харькове в 1884 г.), посвященная критике народолюбцев за увлечение политикой и отрыв от народных масс – естественной опоры социализма, а заодно и ревизии приемов деятельности в народе «прежнего лавризма и бакунизма», которые оказались несостоятельными на практике [10, с. 620].

Данная брошюра интересна тем, что в ней подробно обосновываются те самые новые задачи русской интеллигенции, которые Абрамов с середины 1880-х гг. открыто пропагандировал в «Неделе» (старательно скрывая от читателей, на что они были нацелены изначально). Это необходимость просвещения народного сознания, систематической организации масс и, наконец, формирования в самой народной среде «сознательных элементов» (крестьянской интеллигенции), готовых возглавить народное движение [там же, с. 610, 621, 623].

Главная роль в осуществлении этой новой народнической программы впервые отводилась «интеллигентному пролетариату» (безработным специалистам). По мнению ее составителей, сама сила вещей толкала эту наиболее демократичную часть современной интеллигенции на путь солидарности с народом. Но чтобы привлечь ее к движению, одних общих фраз и «идеалов чувств» было уже недостаточно. Интеллигенция нуждалась в живых «идеалах деятельности» и практических примерах их осуществимости в народной среде. Только тогда можно было вдохнуть в движение новую веру в возможность деятельности среди народа, ибо в ней «сущность социализма, начало и конец лучших идеалов человечества» [там же, с. 630].

Честно говоря, участие Абрамова в написании «Опыта обоснования программы народничества» – это только предположение Николаевского, основанное на устных воспоминаниях Бурцева. В то же время никто из исследователей не опровергает возможное авторство нашего публициста [11, с. 17]. И если так оно и было, то получается, что эволюция Абрамова от политики к аполитизму началась с его участия в разработке тактики революционного культурничества.

Первые упоминания о «культурной работе» в народнической печати относятся к концу 1870-х гг. и связаны с расколом «Земли и воли». «Политики» упрекали «деревенщиков» в том, что они из бунтовщиков превратились в обыкновенных культуртрегеров. А «деревенщики» оправдывались тем, что занимаются подготовительно-революционной деятельностью, а не простой «культурной работой». В «Опыте обоснования программы народников» идея подготовительной работы в народе получает дальнейшее развитие. Революционное просвещение масс должно

было обеспечить поддержку социалистов со стороны крестьян и рабочих. Только теперь (с учетом неудачи народолюбцев) солидарность радикальной интеллигенции с народом стала главным условием осуществления не только аграрного, но и политического переворота [10, с. 624].

Собственно привлечение к составлению данной программы Абрамова, известного своими статьями о религиозных сектантах, объясняется постановкой чернопередельцами новой тактической задачи: «уяснения народных идеалов» для направления народного движения «в желательную сторону» [там же, с. 618–619]. Как известно, раскол и сектантство трактовались народниками не только как проявление религиозной мысли и духа народа. В «Опыте обоснования программы народников» молодое поколение сектантов рассматривается как наиболее благоприятная почва для пропаганды социализма, так как это «новое сектантство» сделало уже крупный шаг вперед. Оно «признает требования жизни и старается ее переделать в своем духе». Остается сделать следующий шаг: поддержать борьбу интеллигенции за осуществление их общих идеалов и «все условия нашей жизни ведут теперь народную мысль к данному выводу» [там же, с. 616]. Мы согласны с мнением Николаевского о том, что эта часть текста могла принадлежать Абрамову. Там немало совпадений с его статьями в легальной печати.

Многие исследователи взглядов Абрамова обращают внимание на то, что еще в период сотрудничества в «Отечественных записках» у публициста пробуждается интерес к социально-экономической проблематике, в частности, к положению крестьянского хозяйства и путям его укрепления. Статей, правда, немного [12; 13]. И в них нет обобщений и выводов уровня известного народнического экономиста В. П. Воронцова или хотя бы С. Н. Кривенко. Изучение Абрамовым материального быта рабочих и крестьян, постоянное акцентирование внимания на их бедственном положении, видимо, следует рассматривать в контексте его поисков для интеллигенции «живого дела», способного вызвать то самое сочувствие и содействие народных масс, о котором писали составители «Опыта обоснования программы народников».

Окончательное решение народного вопроса и революционные, и легальные народники связывали с преобразованиями страны в духе учения об общинном социализме А. И. Герцена. С этой точки зрения, все доступные тогда мероприятия (снижение выкупных платежей, мелкий поземельный кредит, крестьянские переселения и т. п.) понимались как паллиативы. Особенность позиции Абрамова, в отличие от тех же народолюбцев, заключалась в отказе от принципа «чем хуже, тем лучше». Оказывать

народу практическую помощь нужно было уже сейчас, пока капитализм окончательно не разорил крестьянское хозяйство. В одном из своих «внутренних обозрений» 1884 г., отмечая ослабление общины и усиление влияния сельской буржуазии, Абрамов предупреждает своих читателей об опасности быстрого перехода той грани, которая отделяет Россию от капиталистических порядков. «Но в настоящее время этот скачок еще может быть предупрежден» [14, с. 97].

После усиления правительственных гонений на передовую печать и прекращения издания «Отечественных записок» Абрамов вынужден был на некоторое время перейти на земскую службу. В начале июня 1884 г. Статистическое бюро при Санкт-Петербургской земской управе пригласило публициста для разработки данных подворной описи 1882 г. Итогом его работы стали два выпуска статистических материалов по экономическому положению крестьянских хозяйств Шлиссельбургского и Санкт-Петербургского уездов [15].

Заметим, что народники оценивали деятельность земства по улучшению положения народа с большой долей скептицизма из-за узости его возможностей. В статьях Абрамова первой половины 1880-х гг. тоже много мест, посвященных недостаткам земских учреждений. В 1884 г. он получил возможность познакомиться с их работой, так сказать, изнутри. И когда летом 1885 г. публицист призвал интеллигенцию на службу в органы земского самоуправления, он смог опереться на собственный позитивный опыт «хождения в земство».

В начале 1885 г. Абрамов вернулся в журналистику. Публиковал статьи в разных столичных изданиях («Наблюдателе», «Детском чтении», «Экономическом журнале»), пока не нашел себе постоянного пристанища в газете «Неделя». В апреле здесь появилась его статья «Нелегальные поселенцы» (№ 15), а уже в июле первая передовица – «Настроение провинции» (№ 28).

К этому времени возглавляемая П. А. Гайдебуровым «Неделя», где когда-то публиковались «Исторические письма» П. Л. Лаврова, уже успела превратиться в главный орган умеренного правого народничества, ориентированный на провинциальную интеллигенцию. Первой скрипкой здесь был И. И. Каблиц-Юзов – истинный отец теории «малых дел», еще в конце 1870-х гг. подробно обосновавший необходимость смотреть на задачи русской жизни с точки зрения практических нужд народа [16, с. 20–22]. Однако неприкрытая интеллигентофобия и национализм Каблицы, угрожавшие репутации газеты, заставили Гайдебурова отправить его в 1885 г. в «отставку» и предложить место ведущего публициста «Недели» Абрамову.

В отличие от своего предшественника, Абрамов верил в возможность прочного и взаимовыгодного союза «трудовой» интеллигенции с народом. Основой для такого сближения могла стать их совместная деятельность в земских учреждениях, которые, как известно, были всеобщими. В статье «Настроение провинции», защищая земство и общину от нападок столичной печати, народнический публицист доказывает заинтересованность широких слоев населения, включая крестьянство, в развитии местного самоуправления [17]. Для самого Абрамова земство – это один из главных на тот момент рычагов общественной эволюции, доступных демократической интеллигенции.

В культурном народничестве середины 1880-х гг. Абрамов занимал центристскую позицию [18]. С народниками из окружения Каблицы-Юзова его объединяло признание необходимости неотложной помощи народным массам в их повседневной борьбе за существование, а с Воронцовым и Кривенко – идея умственной реорганизации народа. Все это позволило Абрамову предложить интеллигенции такую программу культурнической деятельности в деревне, которая окажется востребованной даже в условиях очередного кризиса передовой русской общественности. Неслучайно осенью 1885 г. вместе с бывшими членами редакции «Отечественных записок» Абрамова пригласили в новый журнал «Северный вестник», где он вел раздел «Из провинциальной печати».

Итак, в 1885 г. бывший революционер и ведущий сотрудник радикальных «Отечественных записок» оказался в политически индифферентной «Неделе». Очевидно, что после 1881 г., когда Абрамов во второй раз появился в столице, взгляды народника проделали определенную эволюцию. Выделим ее основные этапы.

В 1877–1880 гг. Абрамов – еще революционный пропагандист, член тайных кружков на Ставрополье. Изначально он был связан с «Землей и волей», а вот кого поддержал после раскола организации в 1879 г., точно неизвестно.

На следующем этапе – между 1881-м и началом 1884 г. – Абрамов постепенно эволюционировал от революционного к легально-реформаторскому народничеству. В эти годы он стал известным писателем, специалистом по расколу и сектантству, сотрудником ряда либерально-демократических изданий. Однако полиция по-прежнему фиксировала контакты литератора с революционной средой. Если бы тогда произошла революция, Абрамов, конечно бы, ее поддержал, как в 1905 г. Настолько условна была грань, разделявшая левых и правых народников. Цель-то у них одна! Но в 1884 г. в России победила реакция.

Об Абрамове как сложившемся теоретике культурного народничества можно говорить не ранее

весны 1884 г., когда он отказался от сотрудничества в «Вестнике “Народной воли”». Причем решающую роль на эволюцию Абрамова от политики к аполитизму, видимо, оказала его давняя связь с чернопердельцем П. А. Латышевым. Прямых доказательств участия Абрамова в составлении «Опыта обоснования программы народников», к сожалению, найти не удалось. Но косвенных данных достаточно для того, чтобы рассматривать данный документ как один из важнейших источников для изучения взглядов Абрамова до его прихода в «Неделю», в которой потом будут развиваться похожие идеи и принципы.

Основное содержание третьего этапа становления одного из самых ярких теоретиков позднего русского народничества – это окончательный переход Абрамова на позиции мирного культурничества. Он связан, прежде всего, с разгромом в 1884 г. «Народной воли», осознанием публицистом необратимости изменений политической ситуации в стране и очередным кризисом самосознания радикальной русской интеллигенции, когда вопрос «Что делать?» вновь стал актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Яков Васильевич // Деятели революционного движения в России. Справочник и электронная база данных. Вторая половина 1850-х – 1890-е гг. : в 2 т. Т. 2 : 1870-е гг. – М. : Памятники исторической мысли, 2009. – С. 9–10.
2. [Шелгунов Н. В.] Н. Ш. Очерки русской жизни / Н. Ш. // Русская мысль. – 1889. – № 11. – С. 155–171.
3. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – М. : Уникум-Центр, 1997. – 372 с.
4. Рукописный отдел Института русской литературы. – Ф. 377. – Оп. 7. – Д. 11. – 1 л.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. – Оп. 227. – Д. 332. – 21 л.
6. Крикунов В. П. Революционные разночинцы на Северном Кавказе / В. П. Крикунов. – Нальчик : Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1958. – 144 с.
7. Сенчакова Л. Т. На похоронах И. С. Тургенева [публикация «Из докладной записки А. А. Панова»] / Л. Т. Сенчакова // История СССР. – 1968. – № 5. – С. 142–146.
8. [Николаевский Б. И.] Иванов Б. Н. Л. Сергиевский как историк «Партии русских социал-демократов» (1884–1887 гг.) / Б. Иванов // Каторга и ссылка. – 1931. – № 1. – С. 59–122.
9. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 2173. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 11–13.
10. Опыт обоснования программы народников // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. – М. : Соцэкгиз, 1958. – С. 610–630.
11. Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века : книги и периодические издания : в 3 ч. Ч. 3. – 2-е изд. – М. : ГБЛ, 1982. – 244 с.
12. Абрамов Я. Некоторые особенности низших земельных отношений / Я. Абрамов // Отечественные записки. – 1883. – № 11. – Отд. 2. – С. 1–42.
13. Абрамов Я. Крестьянский кредит / Я. Абрамов // Отечественные записки. – 1884. – № 1. – Отд. 2. – С. 1–34.
14. [Абрамов Я. В.] Внутреннее обозрение // Отечественные записки. – 1884. – № 3. – Отд. 2. – С. 81–97.
15. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии : в 17 вып. Вып. 2. Крестьянское хозяйство в Шлиссельбургском уезде. – СПб. : С.-Петербургское губернское земство, 1885. – 386 с. ; Вып. 5. Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. – СПб. : С.-Петербургское губернское земство, 1885. – Ч. 1. – 366 с.
16. Гаврилова Е. И. Вопрос об авторстве теории «малых дел» в современном отечественном народниковедении / Е. И. Гаврилова // Современные аспекты гуманитарного знания : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 19–24.
17. [Абрамов Я. В.] Настроение провинции // Неделя. – 1885. – № 28. – Стб. 993–996.
18. Мокшин Г. Н. Типология течений культурного народничества / Г. Н. Мокшин // Вестник Омского ун-та. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 14–23.

Воронежский государственный университет
Гаврилова Е. И., аспирантка кафедры истории России
E-mail: gavrilova19890126@mail.ru

Мокшин Г. Н., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
E-mail: mok410@mail.ru

Voronezh State University
Gavrilova E. I., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: gavrilova19890126@mail.ru

Mokshin G. N., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Russian History Department
E-mail: mok410@mail.ru